Центральная Азия: Новые Возможности И Новые Риски Для Устойчивого Развития Национальных Экономик

Central Asia: New Opportunities and New Risks for the Sustainable Development of National Economies

Prof. Dr. Alisher Rasulev (Institute of Economics, Uzbekistan)

Abstract

In the 21st century, many global challenges such as the instability of economic development, social inequality of the population, climate change have escalated and posed a significant threat to the achievement of sustainable development goals. As is known, until recently, in many countries of the world, the model of accelerated build-up of productive forces was dominated by the extensive use of natural resources, which causes great damage to the environment. Thus, the implemented model of increasing production essentially provided "growth without development." Such a development model is typical for many developing countries, including the countries of the post-Soviet space, including Uzbekistan. Therefore, the world community has come to the conclusion that it is necessary to search for ways of economic growth that do not increase the burden on natural resources and move to a new model of sustainable development. Uzbekistan is currently receiving close attention from the international community and the country is striving to ensure the sustainability of development not only through the use of rich natural resources, but also through the transition to innovative development based on the principles of the "green economy". Only on this basis is it possible to achieve the goals of sustainable development in Uzbekistan.

1 Введение

В XXI веке обострились многие глобальные вызовы, среди которых выделяются нестабильность экономического развития, социальное неравенство населения, изменения климата, представляющие существенную угрозу достижению целей устойчивого развития.

Как известно, вплоть до последнего времени во многих странах мира господствовала модель форсированного наращивания производительных сил за счет экстенсивного использования природных ресурсов, наносящего огромный ущерб окружающей среде. Общие черты такого роста, на наш взгляд, заключаются в следующем:

во-первых, он осуществлялся на фоне регрессивной структуры экономики, ее слабой диверсификации, преимущественно за счет отраслей сырьевого комплекса, причем главными факторами роста оказались внешние, не зависящие от государственной экономической политики – рост цен и спроса на экспортируемые сырьевые ресурсы;

во-вторых, стоимостной рост ВВП опережал увеличение физических объемов продукции;

в-третьих, производственная и инфраструктурная база отставала от потребностей экономического роста и требовала проведения технологической модернизации;

в-четвертых, увеличение производства сопровождалось истощением природных ресурсов и ухудшением состояния окружающей среды;

в-пятых, улучшение материального благосостояния, подъем уровня жизни населения и развитие человеческого потенциала заметно отставали от темпов роста экономики;

в-шестых, в таких государствах как Узбекистан, наблюдалось углубление дифференциации социально-экономического положения регионов.

Таким образом, реализуемая модель наращивания производства по существу обеспечивала "рост без развития". Такая модель развития характерна для многих развивающихся стран, в том числе и стран постсоветского пространства, включая Узбекистан. Поэтому мировое сообщество пришло к выводу о необходимости поиска путей экономического роста, не увеличивающих нагрузку на природные ресурсы, и перехода к новой модели устойчивого развития.

Устойчивое развитие – это модель социально-экономической жизни общества, при реализации которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения будущих поколений такой же возможности. К такой формулировке сводится большинство определений устойчивого развития во всем мире, которых уже к концу 90-х годов XX века насчитывалось более 60. Другими словами, устойчивое развитие предполагает сбалансированный и долговременный экономический рост, обеспечивающий социальное развитие общества и удовлетворение человеческих потребностей при сохранении окружающей среды без ущерба для будущих поколений (Возняк В., 1995).

Рассмотрим основные составляющие устойчивого роста стран Центральной Азии.

Одним из наиболее важных показателей экономического развития является валовой внутренний продукт (ВВП), характеризующий не только темпы и уровень развития экономики, но и особенности ее структуры, эффективность функционирования отдельных секторов экономики. ВВП как наиболее обобщающий показатель усредняет разнонаправленные социально-экономические тенденции, даёт четкую картину структурных изменений. При этом исходные статистические данные государственной статистики иногда вызывают сомнения относительно полноты отражения в ВВП социально-экономических процессов. Тем не менее, обобщающий характер этого показателя делает его наиболее удобным для анализа самых значимых экономических контрастных изменений динамики в разрезе разных стран.

Анализ темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) в последние годы (2011-2015гг.) в странах Центральной Азии показали, что они превышали долгосрочный тренд, несмотря на неопределенность на мировых товарных и финансовых рынках (табл. 1).

Годы	Страны Центральной Азии				
	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
2011	107,4	105,7	108,3	107,4	114,7
2012	104,8	99,1	108,2	107,5	111,1
2013	106,0	110,5	108,0	107,4	110,2
2014	104,2	103,6	108,1	106,7	110,3
2015	101,2	103,5	108,0	106,0	107,5

Таблица 1. Сравнительная динамика темпов роста ВВП в странах Центральной Азии, в % к предыдущему году. См. Ж. «Экономика и финансы» №1, 2018г. С. 17.

Однако следует отметить, что в 2015-2016 гг. под влиянием негативных глобальных процессов в странах Центральной Азии, в т.ч. в Казахстане, экономический рост замедлился. Подобная тенденция наблюдалась и в Узбекистане в 2017 году. Поэтому в 2017 г. уровень основных показателей экономического развития существенно снизился и характеризуется следующими параметрами (табл. 2).

	ВНД на душу населения, долл. США	ВВП на душу населения, долл. США	Средняя зарплата, долл. США	Минимальный доход населения в час, долл. США
Казахстан	8710	7418,45	480	0,5
Кыргызстан	1100	1042,24	220	0,1
Таджикистан	1110	643,15	110	0,4
Туркменистан	6670	6818,03	320	Н.св.
Узбекистан	2220	1939,86	235	0,2
Для сравнения:				
Китай	8260	8583,0	746	0,8
Россия	9720	8664,06	615	0,8

Таблица 2. Основные показатели социально-экономического развития стран Центральной Азии в 2017 г. **Источник:** По данным МВФ. Средняя зарплата по странам мира в 2017 г.; ВНД на душу населения по странам мира; Рейтинг стран мира по ВВП на душу населения.

Для сравнительных характеристик экономического развития разных стран наиболее приемлемыми показателями являются подушевые и удельные, т.к. они нивелируют влияние таких факторов, как численность населения, территория страны и т.п. Из приведенных данных видно, что валовой национальный доход (ВНД) на душу населения в 2017 г. в Казахстане (8710 долл. США) находился примерно на уровне аналогичного показателя в Китае (8260 долл. США) и был несколько ниже, чем в России (9720 долл. США). В Туркменистане ВНД на душу населения составлял 6670 долл. США, в Узбекистане всего лишь 2220 долл. США. В других странах Центральной Азии ВНД на душу населения существенно ниже.

Однако валовой национальный доход (ВНД) является лишь приблизительной мерой благосостояния населения той или иной страны, так как он не учитывает ряд важных факторов, в частности имеет следующие недостатки:

1. Валовой национальный доход не показывает разницу между странами по степени равномерности распределения доходов между разными категориями населения страны. Например, страны с одинаковым ВНД на душу населения могут существенно различаться по доле населения, относящегося к среднему классу или бедным слоям, причем наибольшая часть национального дохода может быть сосредоточена в собственности небольшой группы людей.
2. ВНД на душу населения не отражает ущерб, наносимый окружающей среде и природным ресурсам страны в результате их неконтролируемого использования в процессе производства.

3. Данный показатель не учитывает объемы производства теневой экономики, а также неоплачиваемый труд в домохозяйствах, на общественных работах и труд самозанятого населения.

4. В то же время, в данном показателе учитывается производство вредной для общества продукции, например, сигарет, оружия и т.п.

ВВП на душу населения в 2017 г. существенно снизился во всех странах Центральной Азии по сравнению с предыдущим периодом. Соответственно снизился уровень средней заработной платы и минимальный доход населения в час, в долл. США.

Негативными факторами, определившими понижающую динамику основных показателей социально-экономического развития, явились:

- снижение мировых цен на нефть, газ, хлопок, металлы, другое сырье, являющееся основной экспортной продукцией Казахстана, Узбекистана и Туркменистана;
- резкая девальвация национальных валют (казахстанского тенге более чем на 100%, как и узбекского сума) вслед за девальвацией российского рубля;
- соответствующий рост инфляции, увеличение ставок рефинансирования и процентных ставок за кредит;
- снижение доли малого и среднего бизнеса вследствие удорожания кредитных денег.

Доминирующим фактором, негативно повлиявшим на показатели экономического развития стран Центрально-Азиатского региона, и особенно на экономику Казахстана и Узбекистана, явилась нестабильность цен и спроса на сырье на мировых рынках. В настоящее время ситуация стала меняться в лучшую сторону. Например, стабилизировалась цена на нефть марки Brent, которая в 2017 году устойчиво превышала отметку в 50 долларов за баррель, что выше средних показателей 2016 года (43,5 долларов за баррель). Ожидается расширение внешнего спроса за счёт начавшегося роста экономики России и продолжающегося умеренного роста экономики Китая. Эти факторы способствовали восстановлению экономического роста в Казахстане.

Для выявления различий между странами Центральной Азии в области социального развития, а также для оценки воздействия экономической политики на качество жизни был проанализирован Индекс человеческого развития (ИЧР). Он является комплексным сравнительным показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении, грамотности, образования и уровня жизни (табл. 3).

Страны	ИЧР	Изменение ИЧР (+; -)
Страны с очень высоким уровнем ИЧР		
Россия	0,804	+ 0,001
Страны с высоким уровнем ИЧР		
Казахстан	0,794	+ 0,001
Узбекистан	0,701	+ 0,004
Китай	0,738	+ 0,004
Страны со средним уровнем ИЧР		
Туркменистан	0,691	+ 0,003
Кыргызстан	0,664	+ 0,002
Таджикистан	0,627	+ 0,002

Таблица 3. Рейтинг стран Центральной Азии по уровню индекса человеческого развития (ИЧР) в 2015 г.

Источник: Википедия

Приведенные в табл. 3 данные показывают, что страны Центрально-Азиатского региона характеризуются высоким и средним уровнем ИЧР, что свидетельствует о достаточно высокой грамотности населения, но среднем уровне продолжительности и качества жизни.

В то же время в странах Центральной Азии имеются определенные риски для устойчивого развития.

Основные риски:

Во-первых, основной риск связан с тем, что во многих странах Центрально-Азиатского региона сохраняется нерациональная структура экономики, в которой преобладают добывающие отрасли. Например, в Узбекистане в структуре промышленности добывающие отрасли до настоящего времени доминируют, их удельный вес достигал в среднем 70%.

Как известно, сырьевая модель экономического развития остается зависимой от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Для преодоления этого риска необходима диверсификация структуры отраслей экономики на основе развития малого и среднего бизнеса (МСП) и увеличения его доли в ВВП, особенно в ключевых отраслях промышленности, создания новых цифровых индустрий, секторов креативной экономики и модернизации отраслей социальной сферы.

Вторая группа рисков связана с тем, что сложилось неравенство социального и экономического развития в странах региона, о чем свидетельствует существенный разброс значений показателей ВНД на душу населения, ВВП на душу населения, средней заработной платы

Третья группа рисков состоит в том, что в странах Центральной Азии, несмотря на хорошие официальные показатели, сохраняется высокий уровень безработицы (табл.4). Причем наблюдается значительная разница в уровнях этого показателя. Самая высокая безработица сложилась в Таджикистане - 11,6%, но и в других странах наблюдается скрытая безработица и высокая доля самозанятого населения. Например, в Казахстане доля самозанятого населения в общей численности занятых достигает 28%, а это почти 2,5 млн. чел.

Самостоятельная занятость отличается неустойчивым характером, и в большей части маскирует скрытую безработицу, преимущественно сельского населения.

Годы	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
2011	5,4	8,6	5,0	Нет св.	Нет св.
2012	5,3	8,5	4,9	11,6	Нет св.
2013	5,2	8,4	4,9	Нет св.	Нет св.
2014	5,0	8,1	5,1	Нет св.	Нет св.
2015	5,0	7,6	5,2	Нет св.	Нет св.

Таблица 4. Уровень безработицы в странах Центральной Азии, в % к предыдущему году. **Источник:** Казахстан в 2015 году.

Для решения этой задачи необходимо создание новых, эффективных рабочих мест, что позволит сократить расходы государства на выплату пособий, связанных с безработицей, на борьбу с преступностью и т.д.

Четвертая группа рисков связана с наблюдаемым в странах Центральной Азии относительно низким индексом социального прогресса по сравнению с развитыми странами. Данный показатель является комплексным и был рассчитан исследователями международного проекта «The Social Progress Imperative» для измерения достижений стран мира с точки зрения общественного благополучия и социального развития. Этот комплексный индекс был определен на основе свыше 50-ти частных показателей, объединённых в три основные группы (Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса):

1. Основные потребности человека — питание, доступ к основной медицинской помощи, обеспечение жильём, доступ к воде, электричеству и санитарным услугам, уровень личной безопасности.
2. Основы благополучия человека — доступ к базовым знаниям и уровень грамотности населения, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость.
3. Возможности развития человека — уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал.

Индекс социального развития отражает достижения стран мира в единицах – от 0 до 100, при этом значение 0 показывает практическое отсутствие социальной устойчивости общества в стране, а 100 – наилучшее состояние социального развития общества. Сравнительные индексы социального развития приведены в табл. 5.

Страны	Индекс социального развития
Казахстан	66,01
Кыргызстан	65,33
Узбекистан	62,02
Туркменистан	Нет сведений
Таджикистан	58,87
Для сравнения:	
Дания, Швейцария	90,0
Турция	69,0
Беларусь	67,9
Россия	67,17
Китай	63,7

Таблица 5. Индекс социального развития в странах Центральной Азии, в 2017 г. **Источник:** Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса.

Как свидетельствуют данные табл. 5 по уровню социального развития общества Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан находятся на уровне выше среднего, что сопоставимо с показателями Беларуси, Китая, России и Турции, но значительно ниже аналогичного показателя в развитых странах Европейского Союза

(Дания, Швейцария). Еще ниже показатели социального развития Таджикистана, что закономерно, т.к. эта страна отстает и по экономическим показателям.

Пятая группа рисков для устойчивого развития заключается в том, что в странах Центральной Азии сохраняется высокая доля теневой экономики. Например, объем теневой экономики в Узбекистане в 2016 году составил более 50% ВВП. Такую цифру на заседании Международного пресс-клуба озвучил первый заместитель министра экономики Мубин Мирзаев со ссылкой на оценку экспертов, что мешает развитию экономики и поступлениям в бюджет. С этих позиций, первым шагом к решению данной проблемы стала либерализация валютного рынка. В настоящее время полным ходом разрабатывается новая налоговая система, которую пересмотрят уже 1 июля 2018г. Например, налог на добавленную стоимость (20%) может покрыть дл 80% госбюджета Узбекистана, если он будет взиматься без учета льгот и преференций. Сегодня вносятся конкретные предложения по созданию конкурентной среды и равных условий для всех предпринимателей, что позволит легализовать теневую экономику. Снижение доли теневой экономики, позволит расширить налоговую базу и способствовать большей устойчивости доходной части госбюджета. Подобные тенденции, на наш взгляд, происходят и в других странах Центральной Азии.

Одновременно теневая экономика, без сомнения, влияет на неравенство доходов населения. Вместе с тем замедление темпов экономического роста, снижение ВВП на душу населения и других экономических показателей, как правило, приводит к увеличению дифференциации населения по уровню доходов, что и происходит в реальности на фоне девальвации национальной валюты.

Для преодоления территориальной дифференциации в Узбекистане предложено ряд приоритетных направлений экономического развития, которые призваны обеспечить устойчивое развитие (Ш.М. Мирзияев) :

- ускоренная технологическая модернизация экономики, новые индустриальные отрасли с применением цифровых технологий;
- импульс развитию традиционных базовых отраслей параллельно с созданием новых индустриальных отраслей;
- аграрный сектор как новый драйвер национальной экономики;
- развитие новой евразийской логистической инфраструктуры.

Устойчивое развитие и преодоление социального неравенства призваны обеспечить меры социальной политики, предпринимаемые в Узбекистане:

- улучшение социальной политики, стимулирование притока квалифицированного персонала;
- сохранение всех социальных выплат, пенсий и зарплат сотрудникам государственных структур;
- привлечение высококвалифицированных специалистов во все сектора экономики;
- адресная социальная помощи социально уязвимым группам населения.

В настоящее время Узбекистану привлечено пристальное внимание со стороны мирового сообщества и страна стремится обеспечить устойчивость развития не только путем использования богатых природных ресурсов, но и за счет перехода к инновационному развитию на основе принципов «зеленой экономики». Только на этой основе возможны достижение целей устойчивого развития в Узбекистане.

Литература

- Возняк В. Общественное развитие и экология: взаимосвязь, противоречия, кризисы // Вопросы экономики, 1995. № 2. С.129-130.
- МВФ. Средняя зарплата по странам мира в 2017 г. <http://investorschool.ru/srednyaya-zarplata-po-stranam-mira-2017>.
- ВНД на душу населения по странам мира. <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>;
- Рейтинг стран мира по ВВП на душу населения. <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2017>.
- Википедия https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%83_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F
- Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса. <http://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info>

- Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса. <http://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info>
- Ш.М. Мирзияев. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах.